

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ
МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РФ
РОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРОЛОГИИ

НИКОЛАЙ НЕВСКИЙ: ЖИЗНЬ И НАСЛЕДИЕ

Сборник статей

Филологический факультет
Санкт-Петербургского государственного университета
Санкт-Петербург
2013

ББК 81.2Яп+63.3(5Яп)
Н40

*Издание
выполнено при поддержке
Японского фонда*

JAPAN FOUNDATION
国際交流基金

Составление
и ответственное редактирование
Е. С. Бакшеев, В. В. Щепкин

Н40 Николай Невский: жизнь и наследие: сборник статей / сост. и отв. ред. Е. С. Бакшеев и В. В. Щепкин; Ин-т восточных рукописей РАН, Российский ин-т культурологии. — СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2013. — 292 с., ил.

ISBN 978-5-8465-1255-9

В сборник вошли статьи отечественных и зарубежных ученых, основанные на докладах, представленных в рамках «Невских чтений» — международного симпозиума в честь 120-летия со дня рождения выдающегося российского востоковеда Николая Александровича Невского (1892–1937). Проблематика статей определена разносторонним характером исследований, которым посвятил себя ученый: мифология, синто, айноведение, язык и культура Рюкю, танговедение и др.

ББК 81.2Яп+63.3(5Яп)

ISBN 978-5-8465-1255-9

© Институт восточных рукописей
Российской академии наук, 2013
© Российский институт культурологии
Министерства культуры РФ, 2013
© С. В. Лебединский, оформление, 2013

Каримата Кэйити (狩俣恵一)

ОЧЕРК УСТНОГО НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА РЮКЮ

I. Введение

Рюкюские языки родственны японскому языку и подразделяются на язык Амами (奄美語), язык Кунигами (国頭語), язык Окинава (沖繩語), язык Мияко (宮古語), язык Яэяма (八重山語) и язык Ёнагуни (与那国語). Таким образом, рюкюские языки охватывают следующие культурные зоны: острова Амами (язык Амами), острова Окинава (язык Кунигами и язык Окинава), острова Мияко (язык Мияко), острова Яэяма (язык Яэяма и язык Ёнагуни).

Как единое государство королевство Рюкю было основано в XV в. с центром на о. Окинава и находилось в вассально-даннических отношениях (*сакухо:/саппо:* 冊封) с Китаем. В начале XVII в. оно подверглось агрессии со стороны японского княжества Сацума. С того времени о-ва Амами оказались в подчинении княжества Сацума (сейчас они входят к префектуру Кагосима). Кроме того, княжество Сацума осуществляло фактическое управление островами Окинава, островами Мияко и островами Яэяма. При этом оно допустило сохранение вассально-даннических отношений королевства Рюкю с Китаем.

Затем королевство Рюкю в 1879 г. стало префектурой Окинава японского государства, в 1950 г. — «Подопечной территорией» США, с 1972 г. — вновь префектурой Окинава. Другими словами, королевство Рюкю будучи политически под контролем и Китая, и Японии, сохранило свою государственность. Рюкюское устное народное творчество, как и рюкюские языки, находится в родственных отношениях с японским устным народным творчеством.

Рюкюское устное народное творчество включает три жанра: песенное творчество (歌語), театр (芸能) и прозаическую литературу (説話). На Рюкю у дворянства и крестьян устное творчество несколько различалось. То ли из-за того, что такие отличия были невелики,

то ли из-за того, что культуру Рюкю рассматривали как культуру одного из регионов Японии, прежние исследования выделяли в рюкюском устном творчестве три жанра (песни, театр и литература), но игнорировали культурные различия в сословном обществе Рюкю. Однако это были различия не только между придворными ритуальными песнями *оморо* и региональными обрядовыми песнями, или между дворянскими песнями *рю:ка* и крестьянскими повествовательными песнями, но и явные различия между придворным и народным театром, между государственными и народными мифами.

Устное творчество дворянства записывалось и передавалось, в частности, в виде сборника придворных ритуальных песен «Оморо-со:си» (『おもろさうし』), сборника песен *рю:ка* «Рю:ка хякко:» (『琉歌百控』)¹, сборника драм *куми-одори* «Кумиодори-сю:» (『組踊集』); была также создана нотная запись «кун-кун-си» для записи музыки, исполняемой на *сансине*.

По части нотной записи, песни дворянства, для аккомпанемента которых использовался, в основном, *сансин*, и крестьянские песни, которые исполнялись в сопровождении хлопков в ладоши или под барабанный бой, также отличались. Почти всё творчество крестьянства передавалось изустно, и было записано на бумаге только в новое время.

Итак, между дворянством и крестьянством имелось различие в и способах бытования и передачи устного творчества. Ниже рассмотрим рюкюское устное творчество с этой точки зрения.

I. Песенное творчество Рюкю.

1) Народные песни крестьянства.

А. «Песни-переключки», «или песни-диалоги» малой поэтической формы (исполняются без аккомпанемента инструментов).

В. Песни крупной формы (исполняются хором, например, в сопровождении хлопков руками и малого барабана).

С. Повествовательные песни («песни-сказания») (исполняются хором, например, в сопровождении хлопков в ладоши и малого барабана).

2) Песенное творчество дворянства.

А. Песни *оморо* (ритуальные песни королевского двора Рюкю, исполнялись без аккомпанемента инструментов).

В. Песни *рю:ка* (песни малой поэтической формы с размером 8-8-8-6, исполняются соло).

¹ «Рю:ка хякко:» — старейший сборник песен *рю:ка*, составлен в 1795–1802 гг., содержит 601 песню (*примеч. пер.*).

С. *Фуси-ута* (песни в стиле *фуси*) (в эпоху королевства Рюкю исполнялись, в основном, дворянством о-вов Яэяма).

Д. *Сима-ута* («песни островов») (песни для *сансина* островов Амами).

II. Театральное искусство Рюкю.

1) Фольклорный театр крестьянства (обычно называют «мура-одори» — «деревенскими плясками»).

2) Коммерческий театр с 1879 г. (обычно называют «Окинава сибай» — «Окинавскими представлениями»).

3) Придворное театральное искусство дворянства.

А. Классические танцы Рюкю.

В. Драма *куми-одори* (музыкальная драма с пением, диалогом и музыкой).

III. Устная прозаическая литература Рюкю.

1) Народная прозаическая литература крестьянства.

А. «Истории о происхождении», или «рассказы о возникновении»: в качестве «историй о происхождении», кроме мифов и легенд Рюкю, также рассказывали японские сказки и другие истории.

В. Сказания о «радостях и печалях»: старинные рассказы («сказки»), былички и др.

2) Прозаическая литература дворянского общества Рюкю: мифы и легенды королевского двора Рюкю.

Кроме упомянутых трех жанров рюкюского устного творчества, также бытовали магические тексты («заклинания» 呪詞) жриц, близких к королевскому двору, и народных «шаманок»; форма этих текстов часто была близка народным заговорам (呪詞) и «священным песням» (神歌).

II. Песни Рюкю

1) Народные песни крестьянства

Народные песни (民間歌謡) крестьянства подразделяются на песни малой и крупной поэтических форм. «Песни-переключки» малой формы, а также заклинания (呪言), или заговоры (唱えの言葉), вроде «кусэ:» (яп. «кусо кураэ») и «кувабара», как считается, дали начало всем песням малой поэтической формы Рюкю, например песням *тубара:ма*², которые пели на о-вах Яэяма, и песням *рю:ка* с размером 8-8-8-6. Полагают, что песни «вопросов и ответов»

² Исследователи называют их «любовными песнями» (примеч. пер.).

(«песни-диалоги») изначально относились к малой поэтической форме, но из-за удлинения вопросов и ответов их форма укрупнилась.

Далее, песни *нагарэ* (ナガレ) о-вов Амами, песни *умуй куэ:на* (ウムイ・クエーナ) о-вов Окинава, песни *нири а:зу* (ニール・アーズ) о-вов Мияко, песни *аё:* (アヨ一) о-вов Яэяма и другие песни крупной поэтической формы тесно связаны с магическими текстами крупной формы, которые возглашали жрицы *норо* и шаманки *юта*. Кроме того, среди повествовательных песен крупной формы много таких, в которых поется о жизненных трагедиях и любви.

А. «Песни-переключки» (呼びかけ歌), или «песни-диалоги» (問答歌謡) малой поэтической формы (исполняются без аккомпанемента инструментов).

«Песни-переключки» обращаются к явлениям природы, животным и растениям или приказывают им. Примером может служить детская песенка (*варабэ-ута*) «Светлячок» («Хотару»). Она похожа на такие японские детские песенки, как «Эй, светлячок, прилетай!» («Хо! Хо! Хотару кой!»).

В песне «Светлячок» поется:

«Светлячок, светлячок, выпей в кабачке водицы!» (рюкюс. «дзин дзин сакая ну мидзи кувати»).

«Прилетай, светлячок, улетай, светлячок, светлячок!» (рюкюс. «утири ё: дзин дзин агари ё: дзин дзин»).

В «песнях-переключках», или «песнях-диалогах» каждому вопросу соответствует ответ, т. е. призыву (呼びかけ) соответствует «отклик», поэтому их еще называют «песнями-отликами» (「応答歌」). Примером может служить «старинная песня *тубара:ма*» (「昔トウバラーマ」).

В первых двух строфах песни женщина обращается к мужчине с вопросом: «Почему ты вчера вечером не вышел из дому?». 3–4-я строфы — это ответ мужчины: «Шел дождь, и ветер дул — вот и не вышел». В 5–6-й строфах женщина вновь обращается к мужчине: «Дождь идет — возьми зонт, ветер дует — надень накидку и *гэта*, и выходи!». В 7–8-й строфах в ответ на это мужчина возмущенно оправдывается: «Какой тут зонт, когда такой ливень! Какие тут накидка и *гэта*, когда такой ураган!».

В. Песни крупной формы (исполняются хором, например, в сопровождении хлопков в ладоши и малого барабана).

Среди песен крупной формы много обрядовых песен, которые исполнялись коллективно в местах проведения официальных церемоний. В некоторых из них широко используется параллелизм слов и строк (対語・対句) и подробно поется о производственном процессе. Вот песня аё: крупной формы — «Песня при посадке риса» (рюкюс. «Ини га тани аё:», яп. 「稲が種子アヨ一」).

Эта песня с 1-й по 6-ю строку поется в медленном темпе, а с 7-й по 27-ю — в быстром. Ее содержание — если разделить песню на пять смысловых блоков — таково.

(1) После сева будет благодатный дождь, взойдут ростки. Чтобы они росли как шерсть у собаки или кошки, вырвем сорняки. В летнюю пору они вытянутся как мискант *сусуки* или «трава силы».

(2) Выйдет великий колос, завяжется крепкое как камень зерно. Придет урожайная пора с благодатной погодой.

(3) Женщины понесут собранное просо, поставив [кули] на голову. Мужчины понесут собранное просо, взвалив [кули] на спину.

(4) Каждый дом заполнится собранным урожаем, большие амбары переполнятся. А из остатков сварим священное питье *о-мики* и поднесем богам. Прежде всего, пригласим жриц, а за ними — замужних тетюшек и сестер-хранительниц (*онари-гами*) и отведаем праздничного вина. Будем с наслаждением вкушать вино из пиал, а священное питье *о-мики* — из двуручных чаш.

(5) Вот о таком урожае истово помолимся. Чтобы всё, о чем молились, чего желали, исполнилось!

С. Повествовательные песни (物語歌謡) (исполняются хором, например, в сопровождении хлопков в ладоши и малого барабана)

Во многих повествовательных песнях поется о происшествиях и слухах, которые стали предметом обсуждения в деревенском мирке; они исполнялись на рабочих местах или в банкетных залах. После 1879 г. *сансин* и приемы игры на нем быстро распространились в народе; при этом многие повествовательные песни стали исполняться как народные.

«Асадоя юнта»³ — типичная повествовательная песня. В то время на о. Такэтоми вновь назначенные чиновники приезжали с о. Исигаки. Они приезжали без семей и искали хорошенькую девушку в качестве временной «местной жены». Среди жителей острова также было много таких, кто хотел сделать свою дочь «местной женой»

³ «Асадоя» — неофициальное название дома, откуда была родом красавица Куяма. Юнта — песенный жанр о-вов Яэяма (примеч. пер.).

чиновника, поскольку в таком случае они освобождались от подушного налога и получали вознаграждение.

И когда прибывает вновь назначенный чиновник, на острове поднимаются пересуды, чья же дочь станет его временной женой. И вдруг неожиданно, под устремленными на нее всеобщими взорами, красавица Куяма отказывается от такого предложения. А причина этого в том, что она уже дала свое согласие начальнику этого чиновника. И тогда этот чиновник, чтобы отомстить Куяме и не уступить своему начальнику, отправился на поиски красавицы в соседнее селение Накасудзи и сговорился со случайно встреченной им по пути девушкой по имени Исукэма. Таково содержание песни «Асадоа юнта».

2) Песенное творчество дворянства

А. Оморо (ритуальные песни королевского двора Рюкю, исполнялись без аккомпанемента инструментов).

Песни *оморо* (オモロ) записаны в антологии «священных песен» «Оморо-со:си» (в 22 томах), которая составлялась при королевском дворе Рюкю в три приема. Первый том был составлен в 1531 г., второй — в 1613 г., тома с 4-го по 22-й — в 1623 г. Полагают, что было два стиля исполнения *оморо*: (1) группа жриц пела *оморо* хором, танцуя; (2) мужчины из рода Ания, придворные чиновники «по делам *оморо*», исполняли соло; до нашего времени сохранилась только традиция исполнения рода Ания.

Придворные чиновники «по делам *оморо*» из рода Ания пели *оморо* очень протяжно, поэтому понять смысл стихов нелегко. Песня *оморо* «Аорияхэ га фуси»⁴ которая исполнялась во время праздника колошения риса (稲穂祭り) («Оморо-со:си» 5:11; 22:1). Если расшифровать ее текст, то содержание таково.

Первая строфа: «По приказу Амамикё [божества-творца Рюкю], жрица, спустись на этот великий остров. Государь, правь до скончания веков!».

Вторая строфа: «По приказу Синэрикё [божества-творца Рюкю], жрица, спустись на этот великий остров».

⁴ «Аорияхэ га фуси» значит «Песня [жрицы] Аорияхэ». Аорияхэ (иначе: Афурияэ, или Аорияэ) — титул Верховной жрицы «королевства» Хокудзан (до 1416 г.), а затем — региона Кунигами (северная часть о-ва Окинава) в едином королевстве Рюкю. После создания в королевстве Рюкю иерархической системы жриц она заняла в ней второе место после Кикоэ о:гими — Верховной жрицы королевства Рюкю (примеч. пер.).

4-я и 5-я строфы: «Жрица, вручи государю цветущие колосья риса, но не вручай колоса со ржавчиной. Вручи государю верхушки колосьев риса, но не вручай колоса со ржавчиной».

Другими словами, эта *оморо* — обрядовая песня, которая молит о здоровом росте риса и о богатом урожае.

В. Рю:ка (песня малой поэтической формы с размером 8-8-8-6, исполняется соло).

Рю:ка (琉歌 «рюкюская песня») получила свое название по аналогии с классической формой японской поэзии *вака* («японская песня»). Дворянство Рюкю дало такое название рюкюским песням с размером 8-8-8-6 (30 слогов) по образцу *вака* с размером 5-7-5-7-7 (31 слог). Различие еще и в том, что *вака* утратила свою музыкальную и природу и не поется, а декламируется, то время как большинство *рю:ка* — это «*рю:ка* для пения», а «*рю:ка* для чтения» — это всего лишь подражание *вака*. Кроме того, «*рю:ка* для пения» исполняются под аккомпанемент *сансина*, а также флейты, *кото*, барабана, *кокю*:⁵ и других инструментов.

«Песня о могучем быке» («Кутибуси») показывает специфический литературный стиль *рю:ка*. В ней поется: «вечная сосна (8 слогов), «никогда не меняется» (8 слогов), «но когда приходит весна» (8 слогов), «еще больше зеленеет» (6 слогов). Несмотря на название, в песне нет ни слова о быке; ее смысл таков: «Весной даже сосна зеленеет и становится краше».

С. Фуси-ута (песни в стиле *фуси*) (в эпоху королевства Рюкю исполнялись, в основном, дворянством о-вов Яэяма).

Фуси-ута (フシ歌) исполняются под аккомпанемент *сансина*, а также флейты, *кото*, барабана, *кокю*: и других инструментов. Они берут свое начало из повествовательных песен, которые сохранялись — как уже говорилось — в крестьянской среде о-вов Яэяма. Другими словами, повествовательные песни крестьянства, которые пелись в сопровождении хлопков в ладоши и боя барабана, стали исполняться дворянами о-вов Яэяма под аккомпанемент *сансина* и других инструментов. А нотная запись «кун-кун-си» (工工四) для музыки *сансина* при аккомпанементе *фуси-ута*, была усвоена от дворян главного острова Окинава.

Д. Сима-ута (песни для *сансина* о-вов Амами).

Особенность *сима-ута* (島唄), песен для *сансина* о-вов Амами, в том, что они поются фальцетом. Поэтому на *сансине* о-вов Амами, который несколько отличается от *сансина* о-вов Окинава, играют

⁵ *Кокю*: — японский струнный смычковый музыкальный инструмент (примеч. пер.).

в высокой тональности. Кроме того, на Амами для *сансина* не используется нотная запись «кун-кун-си» и с ним не выступают в ансамбле. Раньше *сима-ута* обычно исполняли соло.

На о-вах Амами есть повествовательные песни крупной поэтической формы и песни малой формы типа *рю:ка* с размером 8-8-8-6.

III. Театральное искусство Рюкю

В состав театрального искусства Рюкю входят «фольклорный театр» (「民俗芸能」) и «придворный театр» (「宮廷芸能」), а также с 1879 г., после возникновения префектуры Окинава, «коммерческий театр» (「商業芸能」).

Кроме того, после исчезновения королевского двора придворное театральное искусство было канонизировано и пошло по пути классического театра.

По сравнению с классической музыкой, о которой речь шла выше, песни, которые жили в народе — повествовательные песни крупной формы, песни *рю:ка*, *сима-ута* о-вов Амами, *фуси-ута* о-вов Яэяма — поются в сопровождении *сансина* и называются «народными песнями» (「民謡」). *Сансин*, который пришел из Китая, стал инструментом, под который исполняются песни Рюкю, и сильно изменился.

1) Региональный фольклорный театр (обычно называют «деревенскими плясками» — «мура-одори» 「村踊り」).

К фольклорному театру относятся: танцы (под открытым небом) как культовое действо, а также танцы, комические сценки («*кёгэн*»), драма *куми-одори* и т. д. (на временной сцене) как увеселение. Представления развлекательного характера, исполняемые во время общинных («деревенских») праздников, испытали влияние придворного театрального искусства, а также с 1879 г. вошли в программу коммерческого театрального искусства «Окинава сибай» («Окинавских представлений»).

2) Коммерческий театр с 1879 г. (обычно называют «Окинава сибай» 「沖繩芝居」 — «Окинавскими представлениями»).

В коммерческом театре, родившемся после 1879 г., исполнялись оригинальные придворные танцы (宮廷舞踊) и драма *куми-одори*, но публика ходила плохо, и пришлось создавать новые жанры. Так были созданы «смешанные танцы», или «танцы разного рода» (雜踊り), «пьеса на окинавском диалекте» (沖繩方言劇), «окинавская опера» (沖繩歌劇) и др. Кроме того, среди актеров коммерческого театра

были и такие, кто не только создавал новые театральные жанры, но и стремился канонизировать придворное театральное искусство.

3) Придворное театральное искусство дворянства.

Церемония вступления на престол королей Рюкю проводилась в присутствии послов (冊封使) китайского императора; при этом исполнялись рюкюская музыка и театральные номера. Кроме того, рюкюские официальные миссии в княжество Сацума и ко двору японского правительства бакуфу демонстрировали придворное театральное искусство, что играло важную роль. После исчезновения королевства Рюкю в 1879 г. придворное театральное искусство — классические танцы Рюкю и драма *куми-одори* — было канонизировано как классическое. При этом «смешанные танцы», «пьеса на окинавском диалекте», «окинавская опера» и другие развлекательные театральные жанры получили большое распространение.

Классическая рюкюская драма *куми-одори* в 1972 г., а классические танцы Рюкю в 2011 г. были признаны «Важным нематериальным культурным достоянием» Японии.

А. Классические танцы Рюкю (琉球舞踊).

Классический танец Рюкю «Касэкакэ» (рюкюс. «Касики» 「枷掛け」) родился из придворного танца. Обычно классические танцы Рюкю исполняются под композицию из одной-трех мелодий. У этого танца композиция из двух мелодий — «Фиси буси» («Коралловая отмель») и «Ситисяку буси» («Семь сяку»).

Рис. 1. Сцена из классического танца Рюкю «Касэкакэ»

Ее содержание таково: героиня песни поет о своем чувстве, которым она поглощена: «Сотку для любимого прекрасную ткань». В руках она держит пядьцы и шпульку; это танец, который прибегает к наглядности.

В. Драма *куми-одори* (музыкальная драма с пением, диалогом и музыкой)

Сообщается, что драма *куми-одори* (組踊)⁶ была создана в 1719 г. Тамагуску Тёкун⁷ на основе событий из истории Рюкю с элементами японского театра *ногаку*, кукольного театра *нингё дзёрури* (*бунраку*), *кабуки* и др. Она исполняется под аккомпанемент *сан-сина*, флейты, *кото*, барабана, *кокю*: и других инструментов; движения сходны с классическим рюкюским танцем; повествование развивается благодаря диалогу. Драма *куми-одори* — это театр, который был специально предназначен для официальных приемов (歡待芸能) послов китайского императора; роли исполняли рюкюские дворяне.

В последнее время это театральное искусство развивает Общество сохранения традиционной драмы *куми-одори*. Кроме того, *куми-одори* исполняются как представления местного фольклорного театра, иначе как «деревенские пляски» (*мура-одори*), но сценические движения здесь отличны. Одна из самых известных пьес — «Сюсин ка-ниири» («Любовь и колокол» 「執心鐘入」)⁸ (см. цв. вкл., ил. 7).

Литература

Каримата Кэйити. Гэйно-но гэнфукэй (Театр и его изначальный облик). Токио: Мидзуки сёбо, 1998.

Каримата Кэйити. Нанто каё-но кэнкю (Исследования песен Южных островов). Токио: Мидзуки сёбо, 1999.

Каримата Кэйити. Окинава-ни окэру киндайка то дэнто гэйно (Модернизация и традиционный театр на Окинаве) // Аспекты Восточноазиатской культурной зоны. Часть 3. Модернизация и традиционный театр. Международный университет Окинавы, Институт изучения культуры Южных островов, 2008.

(Перевод с японского языка Е. Бакшеева)

⁶ «Куми-одори» буквально значит «составленные танцы» — в смысле «танцы, соединенные единым сюжетом». Все исполнители в *куми-одори*, как и в классических танцах Рюкю, были мужчинами (*примеч. пер.*).

⁷ Тамагуску Тёкун (1684–1734) — чиновник королевского двора Рюкю (*примеч. пер.*).

⁸ Сюжет этой пьесы заимствован из пьес *ногаку* «Додзёдзи» и *кабуки* «Мусумэ Додзёдзи» (*примеч. пер.*).

Keiichi Karimata

AN OUTLINE OF RYUKYUAN ORAL LITERATURE

The oral literature of the Ryūkyūs exhibits a basic dividing line between the noble caste and the peasantry. Both social groups transmitted literature orally but the nobility depended on written records. Ryukyuan oral literature comprises three genres: songs, theatre and prose. In the first case, there was a difference between the courtly *omoro* songs and ritual songs of the provinces, between *ryūka* songs of the noble caste and the epic songs of the peasantry. In the second and third cases, there was a vivid difference between court theatre and folk theater, between state myths and folk myths. The oral literature of the nobility was also transmitted in a written form, as was the case with the *Omorō Sōshi*, while the oral literature of the peasantry was recorded only in modern times. That also provides a contrast between the oral literature of the nobility and that of the peasantry.